

Марианна Кисс

Чужой отчим

«Литнет»

2020

Кисс М.

Чужой отчим / М. Кисс — «Литнет», 2020

Отчим подруги соблазнил меня и сделал своей любовницей. Но я и сама этого хотела. Как долго это продлится, не знаю. Но пока я в плену его любви и не хочу выбираться из этого плена. Запретная любовь, властный герой, разница в возрасте, сильные чувства, роковая страсть

© Кисс М., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

1	5
2	8
3	10
4	13
5	15
6	18
7	20
8	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

1

Ася

В тот день я должна была зайти к Янке за курсовой. Сама ни фига не умею нормально написать. Удивляюсь, как я ещё умудряюсь сдавать зачёты. В общем, пришла я к подруге, но без предупреждения.

Звоню в дверь, никто не открывает. А мне что, делать нечего, туда-сюда мотаться, по всему городу. У них тут элитный район. Дом, где богатенькие живут. Давно хотела посмотреть, где моя подруга обитает.

Но какого черта? Звоню, звоню, никто не открывает.

Полезла в сумку, достала телефон, только хотела набирать, щёлкнул замок, дверь открылась.

Не поняла!

— Янка, ты здесь! — кричу.

Никто не отвечает. Я толкнула дверь, пока вошла, пока обернулась, смотрю чья-то волосатая рука по двери — хлоп. И замок с громким щелчком захлопнулся.

— В чём дело? — поворачиваюсь, стоит мужик.

Ну, как мужик – мужчина. Такой здоровенный, накачанный. Бицуха, что надо. Тело в татуировках. Я притихла, смотрю на его руку, что захлопнула дверь, а там рисунок, и думаю, что это может означать. Нашла о чём думать.

На бёдрах у него белоснежное полотенце. Офигенный торс, аж блестит от бронзы загара.

— Какого вообще...? – пытаюсь возмущаться.

На лице его обаятельное выражение, как у кота, который мышь поймал, и вот сейчас начнёт ей заниматься.

А я, как дура, уставилась на его соски и татуировки. Рассматриваю грудь и совсем забыла, что нужно, кажется, сваливать.

— Ты кого-то ищешь?

Голос, тот ещё баритон, или бас, всё время путаю. Но когда он прозвучал, чувствую, как мурашки по спине побежали.

— Да, говорю, — а сама взглядом по мужику шарю, что-то ишу. Что я там, у него на торсе потеряла.

Мужчина улыбнулся и ко мне. Я дернулась, а он подошел, за руку взял, и к двери припечатал. А сам надо мной, как дракон огнедышащий, нависает. Всё, я в тисках. Ни туда, ни сюда.

— Что за... — пытаюсь вырваться.

— Хочешь? – выдохнул он мне в лицо.

Э, да он, видно, уже ждал, кого трахнуть сегодня, и я, дура попалась, прямо на удачу. Запах геля для душа, коньяка и чистого мужского тела. Извините, не дышать не научилась, а как вдохнула эту пьянящую смесь ароматов, поплыла.

Чтоб его! Он как будто чувствует, что я голодная. У меня в последний раз секс был в прошлом году, на Новый год.

Конечно, как только он меня придавил, я сразу захотела.

— Что...? – выдыхаю я и даже дураку стало бы понятно, это означает — трахни меня, как хочешь.

Он так близко. Но, черт, где-то в глубине ума назревает чёткое: это, наверное, Янкин отец.

— А где Яна? — пролепетала я.

Скорее, чтобы удостовериться, что её тут точно нет.

— Янка на курорт улетела, со своей мамашей. Я один. И, как видишь, уже готов.

Мать его, смотрю вниз и действительно что-то там, в белизне полотенца возвышается. Отлично у мужика встал член и что мне теперь делать.

Я вообще так не делаю никогда. Сегодня что-то такое в меня вселилось при виде этого тела. Хочу, чтобы вот этот мужчина прямо здесь, в это прихожей, оттрахал меня по самое не хочу.

Секс с незнакомцем — интересное событие. Я, конечно, не авантюристка, а скорее, тихоня, но, если об этом совсем никто не узнает, почему нет. Сколько можно мне самой в своих же трусах копошиться. Пусть там покопошится кто-то ещё.

Уже почувствовала, как горячо стало между ног. Трусики мои становятся влажными, а громадный накачанный мужичина в ответ на мои пошлые мысли понял их с первого раза. Потянулся, задрал юбку и тронул мою ногу своей теплой ладонью. Прошелся пальцами по внешней стороне бёдер. Потом пальцы нырнули вглубь, протиснулись у меня между ног, разомкнули их без особого усилия и коснулись клитора.

Я смотрела в его глаза, а он — в мои. Лёгкая улыбка всё время играла на его губах.

Охренеть, я попала в его похотливые лапы... но не могу убежать...

— Хочу тебя трахнуть, — выдохнул он.

— Ой, мне пора, — резко передумала трахаться и дернулась в сторону.

— Стоять, маленькая сучка!

Только и успеваю ахнуть, как палец его проник во влагалище, уже пульсирующее влажным и похотливым желанием.

Взгляд мой сразу покрылся поволокой. Открыв рот, я запрокинула голову и упёрлась в дверь.

Мощная ладонь проникла под футболку и сжала грудь так, что она встала из лифчика и полезла наружу.

— Я ещё только начал, — прохрипел он мне в лицо.

Он не церемонился. Дернулся, я опустила взгляд и увидела, как падает полотенце и как наружу выдвигается что-то невероятное, огромное, в синеватых прожилках с натянутой розовой головкой.

В удивлении и страхе я расширила и без того широко раскрытые глаза. И представила как вот Это, сейчас будет меня трахать. То ли у моего страха глаза оказались велики, то ли член его действительно такой большой.

Сама себе я показалась совсем маленькой и неопытной, что от меня хотят, на секунды забыла.

— Я хочу домой, — пролепетала, как будто это должно было мне помочь.

— Не бойся, малышка, считай, что ты уже дома, иди сюда.

Его палец с хлопом выскользнул из моего нутра. Ладонь освободилась из-под кофточки, и этот здоровенный мужчина потянул меня вглубь квартиры, мимо штор и балдахинов.

Не успела я посмотреть, куда попала, как он просто толкнул меня на спинку дивана, и я оказалась к нему задом, с торчавшей вверх задницей, уткнувшись в диванные подушки лицом.

Юбка моя без усилия поднялась, трусы спустились, как бы сами собой и остались болтаться на одной ноге.

Не успела я пикнуть, почувствовала, как нахально протискивается в меня эта машина секса, без особого на то разрешения.

— Нет, — плаксиво затянула я.

Хотя, что именно имела в виду, и сама не могла объяснить.

Грудь моя наполнилась натужным стоном. Потом проскрипела, что-то пискнула. Это звуки, которые вырывались из меня, пока его член мерными, вколачивающимися движениями протискивался в моё давно непроторённое влагалище.

— Как узко у тебя тут.

Его огромная ладонь легла мне на спину, надавила, и я изогнулась в какую-то нереальную до сегодняшнего момента дугу. Даже не знала, что могу вот так изогнуться, когда в меня сунут огромный член.

Потом я только повизгивала в подушку, потому что ничего другого не могла.

Пока он разминал своим членом моё застоявшееся за год с лишним влагалище, я только и могла, что кричать и иногда натужно всхлипывать, от радости такого неожиданного счастья.

Вроде притерлось, расплзлось моё влагалище, обхватило его мощный член и даже начало получать удовольствие.

Я приподнялась, оперлась на руки, и он тут же обхватил своими ладонями мои сиськи, вывалившиеся из лифчика.

Ох, черт, кажется, мне начинает нравиться.

Чуть поднялась, но он снова толкнул меня в спину на подушки. Видно, нашел положение. Пришлось подчиниться и только ойкать, перегнувшись, как дуга, на этом мягком и таком удобном для позы диване.

Интересно, сколько раз он использовал этот трюк со своей...

Короче, с кем-то своей... остальное неважно.

Ещё немного, и я вдаюсь в этот диван полностью... но этого не произошло.

Я услышала сдавленный стон. Мужчина нагнулся, упёрся головой в мою спину и выдохнул что-то типа – Т-а-а...

Всё.

Он остановился. Несколько секунд мы не двигались.

А потом я услышала:

— Ты сильно торопишься?

2

Захар

Эту сучку я пару раз заприметил, когда высаживал Янку возле университета. Подруга её, видно.

Ещё тогда обратил внимание на сиськи, раздающие блузку. Тогда же в первый раз подумал, как мог бы неплохо ей засадить.

Маленькая, хорошенькая, как лисичка, волосы длинные, струящиеся. Жопастенькая, грудастая, талия тоненькая. Обожаю таких. При виде неё в одежде я испытал что-то вроде щеко-тания в яйцах. Мои яйца не на каждую отзываются. Правда и не каждая западает мне в сердце со второго раза, а эта запала даже с первого.

Не поверил своим собственным глазам, когда вышел из ванной, кто-то звякнул в звонок. И в глазок я увидел её хорошенькое личико.

В моей возбуждённой душем голове сразу всё встало на свои места. Супруга на Бали с падчерицей, я один на хозяйстве, заехал с работы домой. Когда ещё так повезёт.

Эту маленькую сучку никак не должен упустить. Тем более, тогда ещё замечал её любопытный взгляд в мою сторону. И когда я пристально глянул на неё из машины, она даже улыбнулась.

Я только ещё когда в глазок её увидел, член мой начал вставать, так что другого вывода и не подразумевалось, как затянуть малышку в мою большую квартиру.

Неважно, главное, что теперь она здесь, а я с трудом запикиваю в её тугое пространство свой немаленький секс-рубильник.

Отличное ощущение — давно такого не испытывал.

Впечатление, что я лишаю её девственности, хотя она явно не девочка.

Да после раздолбанного влагилица моей благоверной — это просто рай для члена. Уже только одно проникновение в эту пещерку доставляет бурю эмоций, которые даже собственный кулак не всегда умеет повторить.

А когда мой великан заскользил, и движения вошли в нужный ритм, — о, это просто райское блаженство.

Она почти пищит от моего настойчивого, плотного и горячего траха.

О, девочка, совсем скоро ты ещё не так запищишь...

Ноги её дрожат и иногда отрываются от пола. Смотрю на маленькие пальчики с розовым лаком, я обязательно поцелую каждый... потом.

Кончаю скромно, по-мужски, не выдавая всего того удовольствия, которое получил.

И только сейчас подумал, а что, если выпущу её из объятий, сразу убежит.

А моя буйная фантазия, ну, никак не могла позволить этому случиться.

Нет, сегодня готов жертвовать чем угодно, только бы она стонала подо мной, ещё хотя бы часа три, а можно и до вечера и всю ночь.

О боже. Я ведь до утра могу быть совершенно свободен. Все сделки на завтра.

Ради этого я посмотрел на дырочку и протяжно вздохнул.

Моему члену пока хватит и её пещерки, а, возможно, доберётся и до рта. Конечно, доберётся.

Ох, я снова вздохнул и понял, сегодня дева вообще никуда отсюда не поедет.

— Ты не сильно торопишься? — выдохнул я.

Её профиль с открытым, словно в жажде, ртом, испуганный взгляд...

Боже, эти ощущения не заменит ни одна похотливая сучка-давалка, которая сама на меня лезет.

— Вообще-то, мне нужно...

— Пропусти. Я закажу пиццу, если ты голодная.

Студенты любят пиццу.

— Хорошо, — согласилась она.

Ах, я почти крикнул от счастья.

Она согласна!

Главное, что она сама согласилась, и мне не пришлось насильно заставлять её остаться здесь. Я, конечно, мог бы, но не на первой встрече.

Потом когда она будет хотеть меня, как кошка. Вот тогда я буду делать с ней всё, что захочу.

3

Ася

Бля, я что за пиццу согласилась остаться.

Не за пиццу, а просто попала в такую волну, из которой пока ещё выныривать не хочется. Хочется тонуть и карабкаться, но никак не выныривать.

А, и ещё, чтобы он меня спасал.

И пока его член во мне, я даже двигаться не хочу. Жду, что же будет дальше. Я пока не кончу нормально, никуда отсюда не пойду.

Только подумала об этом, член его выскользнул из моего раскрытого до максимума влагалища. Это не слишком приятно.

Между ног осталась недосказанность и пустота. Ну, и еще то, отчего совсем не хотелось вставать.

Это что, издевательство такое? Я решительно требую продолжения и доведения меня до логически завершенного процесса.

Я стояла, всё так же перегнувшись, и ждала неизвестно чего, когда он потянул меня за руку. Пришлось встать на ноги, обернуться и снова я напротив его сосков, и татуировки. Смотрю на крылья птицы, на меч. И думаю – какого черта?

Наверное, неудовлетворение на моём лице.

Быстрым рывком мужчина стягивает с меня футболку, поворачивает к себе задом, расстегивает молнию на юбке, и она падает на пол. За секунду расстегивает лифчик, он падает, освобождая грудь.

Я боюсь посмотреть вниз на его член. Чувствую, как по ногам стекает его сперма.

— Идём, — он тянет меня, и я иду.

Подчиняюсь любому его приказу.

Заходим в просторную ванную комнату. Черная плитка с мраморными прожилками оттеняется светлой плиткой пола и потолка. Этот совершенно бесцеремонный мужчина толкает меня в душевую кабинку, заходит сам, закрывает полупрозрачную дверь. Мы оказываемся в замкнутом пространстве — он и я.

Он нажимает кнопку, струя холодной воды обдаёт меня с ног до головы.

— Ай! Предупреждать надо! – кричу я, но уже пошла тёплая.

Он смеётся. Проводит ладонью у меня по голове. Приглаживает волосы.

— Ты смешная! Как тебя зовут?

— Ася, — говорю, и вода затекает мне в рот.

Я намокла, быстро, полностью. Струи воды проникают повсюду, охватывают изгибы моего тела.

— Ася, — он усмехается.

Своё имя не говорит, да и не надо. Зачем мне его имя. Меньше знаешь, лучше спишь. Я снова вспомнила про Янку. Да, ну её.

Мужчина выключил душ. Взял с полочки гель, выдавил себе на ладонь, растёр и начал меня обмазывать. Он водит скользкими ладонями по моему телу. Я не двигаюсь. Мне хорошо. Наслаждаюсь этим сладостным массажем. Подчиняюсь и ничего не могу.

— Ты такая маленькая, такая фигуристая, это у тебя от кого, от мамы?

— Да, — выдыхаю, закрыв от удовольствия глаза.

Рука его проникает между ног сзади. Он проводит пальцами по каждой половине туда и обратно, потом приближается.

— Ах, — вздохнула я, открыла глаза и испуганно посмотрела в лицо мужчины.

— Не бойся, я не сделаю ничего плохого.

Он не торопится. Мнёт мою задницу, то одну половину, то другую, и всё время касается отверстия.

Мне страшно, но так хорошо.

Он обхватил ладонью подбородок, лицо моё приподнялось.

Мужчина смотрит какое-то время в глаза, на рот, на губы, на волосы. Взгляд его медленно передвигается по моему лицу.

— Ася, — говорит он.

И в сочетании со взглядом это завораживает и как будто приказывает делать так, как хочет он.

Ещё никто вот так не произносил моё имя.

Это заставляет меня заглядывать ему в лицо и смотреть на его губы, на скулы с легкой щетиной. Но боюсь прикоснуться к нему. Я вижу, как нравлюсь, он почти офигевает от моего лица. Только это и могу понять по его жадному, неторопливому взгляду.

— Ты удивительно красивая, Ася, — выдыхает мужчина.

А я благодарно заглядываю ему в глаза и, как могу, улыбаюсь, потому что подбородок мой все ещё в тисках его пальцев. В его полной власти.

Он нагибается надо мной, нажимает пальцами мне на скулы и от этого усилия я послушно открываю рот.

Его лицо уже совсем близко, но всё ещё не касается моего.

Вторая ладонь всё ещё сзади. Она не отпускает, вьётся возле ануса, смазывает его, трогает и готовит... к чему готовит... о, нет...

В этот момент я поняла, к чему он готовит мою задницу. Только не это, она не выдержит такого члена... Я не собираюсь тут...

Только подумала, как палец его уже скользнул в размятое отверстие, и от неожиданности проникновения я ещё сильнее открыла рот.

Тогда он нагнулся надо мной, обхватил мои губы своими губами.

Даже если бы я хотела застонать, не смогла бы это сделать. Мощный язык проник мне в рот и заполнил его весь и сразу. Я не могла ни двинуться, ни отстраниться, ни вскрикнуть.

Тем временем его палец проник в моё отверстие полностью. Превозмогая неприятное и непривычное, я в какой-то момент почувствовала неожиданное и скорое удовольствие.

Мужчина медленно двигал пальцем у меня в заднице, языком во рту. Всё это вместе взятое привело мои ощущения к одновременному и такому странному удовольствию.

Теперь понимаю, почему все лезут к заднице. Надеюсь, он не собирается засунуть туда свой член. Пара скользких движений, и я почувствовала, как второй палец намеревается проникнуть туда же...

Что за планы? Я выгнулась, делая удобнее и себе, и ему.

А это ничего, мне начинало нравиться. Главное не член, пусть засовывает палец, но не член.

И вообще, не слишком ли много я ему позволяю.

Запоздало спохватилась и расставила ноги от удовольствия, когда почувствовала, как вторая его ладонь легла на мой клитор.

О, да.

Это меняет дело. Я вдруг почувствовала такое, что забыла о любом сопротивлении. А он умело медленно и аккуратно двигал пальцами у меня в заднице и на клиторе.

Рот мой всё ещё занят его языком. Одним движением мужчина повернул меня к себе задом. Я ударила ладонями по стенам кабинки, вытянулась в струнку и ощутила приближение, долгое подползающее, медленное удовольствие.

Всё моё тело задрожало, кровь бросилась в лицо, и я даже стала двигать бёдрами в такт движений.

О, боже, это что-то неземное в задницу, и клитор. В порыве оргазма я оттолкнулась от стены и прижалась к мужчине, что трахал меня пальцами в жопу, и ещё даже больше раздвинула ноги, чтобы дать больше места для его ладони на моём пульсирующем от оргазма клиторе.

Безумно хорошо, сладко, нескончаемо долго.

Такого ещё не было, я кончала, кажется, целую минуту.

Может, нет, но это было так долго, как никогда.

А когда кончила, еле устояла на ногах, он придержал меня и прижал к себе.

— Тебе хорошо? – прошептал на ухо.

Я медленно кивнула.

4

Захар

Пока я трахал её пальцами в задницу, мой член снова встал.

Да, чувствую, сегодня ему ещё вставать и вставать. Бесконечно.

Ася кончала долго, очень долго, закрыла глаза и сползала по стене, если бы не удержал, упала бы точно.

Я прижал её к себе, стало так хорошо. Эта девка будит во мне какие-то давно забытые ноты. Даже не знаю, на что это похоже, но чувствую, отпустить её равносильно, что отрезать себе палец.

Давно у меня такого не было, и я перестал уже верить, что когда-нибудь ещё будет.

Старею. Забыл, что бывает эйфория, от которой ты уже не ты, а кто-то другой.

И вот теперь как раз то самое ощущение.

Я нажал кнопку душа, и вода снова опалила холодом, а потом пошла теплая и горячее.

Я стал тереть тело Аси, смывать гель, который обильно намазал. Мой член ждёт. Он не торопится. Она не видит, стоит задом, я мою её, и она просто подчиняется моим плавным движениям.

Удивительно, какая она тихая. И даже скромная. Пугается, отстраняется, не хочет, а потом соглашается. Тихо, безропотно.

Вот чего мне не хватало в жизни, вот этого прекрасного создания. Если она и бывает груба в словах, это напказ. В жизни и, тем более, в сексе, она явно скромница. Мне нравится это больше всего.

Мои ладони скользят по её груди. Она скользкая от геля и упругая от природы. Я любуюсь ей, наблюдаю, как дергаются соски. Держусь из последних сил, даю ей время на отдых.

Разве можно это выдержать. Это стройное упругое тело рядом, я трогаю его, и мой член уже всю требует проникновения.

Всё, не могу больше терпеть, поворачиваю Асю лицом к себе, и она в испуге смотрит на мой вставший член.

Главное — не дать опомниться.

Припечатал её к стене, протиснул руку между ног, приподнял, раздвинул ей ноги. Она хватается меня за шею и опускается на мой член. Теперь её лицо чуть выше моего. Мы смотрим друг на друга, и в её глазах я вижу желание.

С этим я согласен. Первое движение, и она открытым ртом вдохнула воздух. Я всадил свой член до самого конца.

Ася обхватила ногами мои бёдра. Её руки у меня на плечах. Ладонь легла на голову, провела по волосам.

Я почувствовал в её движениях тихое, незаметное требование. Обхватил ладонями её задницу, потянулся и снова всадил член. Она охнула и широко раскрыла глаза.

Потом я уже не останавливался.

Трахал её и трахал, как безумный, как будто сейчас у меня её заберут и больше не покажут. Я вбивал в неё свой член, как будто стремился проникнуть как можно дальше ещё дальше, и ещё.

Её грудь подскакивала и дрожала. Я ловил ртом сосок и зажимал его губами, он выскакивал, и я снова ловил.

В глазах Аси — блеск и поволока. Она уже устала от моих бесконечных терзаний и ещё не отошла от оргазма, а тут я опять.

Ну, ничего, после этого раза точно закажу пиццу... После этого точно.

Мы стали кончать почти одновременно. Удивительное ощущение. Я забыл обо всём, просто проплыл в этом безумном оргазме. У меня даже в глазах потемнело на несколько долгих мгновений. Давно мне не было так хорошо.

Что же это такое?

Я прижимал её к стене, натягивал на свой член, который просто бесконечно извергался прямо в её влагалище.

О, это было прекрасно.

Ну, что, маленькая, добро пожаловать на вакантную должность – моей любимой любовницы.

5

Ася

Конечно же, я получила свою пиццу. И даже две.

Он не ел, сидел напротив, смотрел, как я жадно ем, и улыбался.

А я чувствовала себя девочкой, которую любят, гладят, балуют. Как мало, оказывается, мне надо.

Даже казалось, что я счастлива, только это какое-то другое счастье.

Я знала, что это не любовь... А может, и любовь, кто её знает.

Ещё никогда я не была влюблена по-настоящему, чтобы с надрывом и страданиями, чтобы со слезами и истериками... Наверное, никогда так не влюблюсь.

Но это что-то другое. Мне хотелось остаться тут, с ним, навсегда и подчиняться ему, делать все, что он скажет, всё, что захочет.

Но это невозможно... это просто невозможно...

Резко всё прекратилось.

Ему кто-то позвонил, и он подскочил с кровати, на которой мы расположились вместе с пиццей.

— Собирайся, — проговорил он, и пока я тупила, смотрела на кусок пиццы у меня в руке, он уже почти грубо прикрикнул, — оглохла, собирайся, говорю!

Я бросила кусок на коробку, слезла с кровати и обидчиво стала натягивать свою одежду, что всё ещё валялась в разных местах.

Он оделся за минуту и вошел уже в рубашке и джинсах. Так он вообще крутой. Крепкие бицепсы выглядывали из белой рубашки, и это просто потрясающее зрелище. Я даже затормозила, вспомнила, как час назад эти руки держали меня.

Эти сильные руки.

— Пошли. Я вызову тебе такси.

Он ушел, потом вернулся с пакетом, запихнул туда вторую пиццу, которую мы даже не открыли и половину первой, что осталась после моего голодного нашествия.

Порылся в кармане, вытащил и кинул в пакет деньги.

— Это на такси.

Всё происходило так стремительно, как я тут оказалась. Так же, как хотели, теперь меня же и выгоняли.

Я держала недовольную мину и всеми силами показывала, как мне неприятно. Но на него это вообще никак не действовало.

Мы подошли к двери. Он глянул в глазок — потом на меня.

Тронул пальцем мой нос.

— Эй, не грусти. Я тебе позвоню, — сказал он, открыл дверь и легко подтолкнул меня на выход.

Я обернулась, хотела сказать — а телефон, но дверь уже захлопнулась.

Вот, гад!

Сначала очаровал меня, а потом выгнал.

Хрен я тебе отвечу, если позвонишь.

Жизнь моя потекла по привычному руслу. С теми лишь изменениями, что теперь я всё время вспоминала своё сексуальное приключение.

Вспоминала на парах и задумчиво улыбалась, невнимательно слушала лекции.

Вспоминала в общаге, отстранялась от компаний, потому что теперь в голове моей сидело новое открытие, от которого жизнь уже не могла быть прежней.

А когда я засыпала, всё снова кружилось в голове. Каждое касание. Каждый поцелуй, каждое проникновение.

Я думала, думала, думала...

Дни летели, а я никак не могла понять, почему же он не звонит?

Прошла неделя. Янка всё на своём Бали.

Только и шлёт фотки, как шикарно они с матушкой отдыхают. Везёт же некоторым.

Что мне остаётся, только вздыхать и завидовать. А ещё понимать, — всё, что произошло, просто глупая ошибка.

Их отправил, а на меня времени больше нет. Нет, ну, какой же гад. Попользовался мной и забыл. Обидно, очень обидно это понимать.

Сначала ничего вроде, думала, да куда он денется с подводной лодки. Так на меня смотрел, что я вдруг, взяла и решила — он на меня запал.

Но, получается, что не он на меня, а я на него. Вот, черт. Не хватало тоже.

Все дни, пока ждала его звонка, извелась. Тело моё изнывало, требовало секса и внимания. Требовало конкретно этого мужика. Но что я могла дать собственному телу, только два пальца на клитор, и судорожное сжатие груди.

В общаге много не повыгибаешься, тут нас четверо в комнате, так что все копошатся, по-тихому. Мне бы к нему, на его огромный член, тогда возмущалась, а теперь ничего, лишь бы позвал. Так не зовёт же, гад...

Где он?

Чувствую — влюбилась!

Влюбилась в незнакомого мужика, который меня оттрахал и забыл.

Отлично, вообще...

Из универа сегодня решила поехать в центр. Мама прислала немного денег, хочу глянуть себе чего-нибудь из шмоток. Да и немного по магазинам пошариться, грусть свою развеять.

Выхожу из универа, спускаюсь по лестнице...

— Ася, привет!

Мужской голос. Я вздрогнула, остановилась.

Медленно так поворачиваюсь... тьфу ты...

Никита с инженерно-технического факультета. Только его не хватало.

— Привет, — подходит, — ты куда?

— Тебе зачем? — глянула я недовольно.

Смотрит глазёнками своими мальчуковыми в ресничках, как ангелочек. Светленький, голубоглазенький, высокий. Девки за ним поглядывают, а он всё ко мне лезет.

Другая бы его с руками и ногами захапала, а я нет... не нравится.

Не люблю с внешностью мальчика-ангела. Люблю brutальных, грубых, с татуировками, вот как тот, что меня трахал. Прямо идеал.

Только где он, блять, это идеал бродит...

Никиту я уже тремя путями обходить стараюсь, а он всё равно меня находит. И с бабками у него, вроде всё в порядке. Прикиды такие ничегошные. И родоки вроде упакованные. И тачка — конкретная...

— Может, вместе пойдём, погуляем, — он меня за локоть тронул.

Я глаза скосила, типа — убери руки.

— С какого перепугу я с тобой должна идти?

— Просто если ты в город, могу подвести...

— Слушай, отстань. У меня свои дела, и я тебя не приглашаю, — резко повернулась, хотела поскорее от него отделаться.

Вижу, припарковался крутой внедорожник. И вдруг понимаю, да нет, даже не понимаю, а вижу, сквозь полутонировку лицо...

У меня прямо в живот как что-то стрельнуло. А щёки так и вспыхнули.

Твою же...

Это Он.

Так, так, что делать? Как быть, чего это он здесь забыл?

Страшно засосало в животе, от страха и безумных воспоминаний.

Зачем приехал, Янки нет. А кто есть, я – есть! Неужели меня ищет?

Номер телефона мой не взял.

— Ну, чего ты такая злая, — не унимался Никита, — я ведь всего лишь хочу тебя проводить.

Мгновенный план созрел в голове. Я обернулась к Никите и остановилась. Краем глаза вижу человека в машине. Он явно смотрит в нашу сторону.

Окей. Пусть посмотрит, гад. Пусть видит, какая я красотка и как я популярна среди парней.

— Слушай, Никита, а что на экзаменах сильно заваливали в это раз?

Никита, видно, обрадовался такой неожиданной моей доброте, и давай рассказывать:

— Да нет, вообще-то. Но есть один препод, он ваще такой...

Краем уха сюда, краем глаза туда.

Никита совсем разошелся, уже чего только я и не спрашивала, рассказывать начал. А я чувствую на себе взгляд голодного коршуна.

Так тебе и надо, смотри, смотри...

Короче, минут десять я издевалась над Никитой, а потом мне самой это надоело, я и говорю:

— Ну, ладно, я пойду, пока, — встала на цыпочки, потянулась и поцеловала парня в щёку.

Он от такого счастья одеревенел. Смотрит на меня таким взглядом, будто я ему миллион дала, и пальцем к щеке прикоснулся, где я его поцеловала. Чудной он.

Я быстро повернулась и пошла от него поскорее прочь.

Если всё правильно рассчитала, то сейчас кто-то другой будет требовать от меня страстного поцелуя.

А если нет, то пошел он...

Но лучше бы, чтобы никуда не пошел...

6

Захар

За делами только поспевал.

Иногда работаю прямо на разрыв, даже ночью. Забываю обо всём. Если бы я не был трудоголиком, не было бы у меня сейчас финансовой компании, которая, между прочим, вторая в городе. От меня зависит многое: бесконечные идеи держу в голове.

Как я умудрялся между всеми этими делами вспоминать о моей девочке. Даже странно. Обычно, когда работаю, о бабах даже мыслей не имею.

А об этой малышке вспоминал, ещё как вспоминал.

Соскучился страшно. Надо бы дёрнуть её куда-нибудь. Она обо мне наверняка мечтает по ночам. Беспокоится. Потеет, тербит свою дырочку, в мечтах о моём скакуне. Думает, почему не звоню.

С одной стороны, пусть поволнуется, хуже не будет... Но, с другой, я уже и сам начал волноваться, а вдруг уведут девку?

Такая малышка за километр видна, и не мне одному.

Нужно бы уже и позвонить, вот только номера телефона я не взял. Идиот.

Мне тогда из компании позвонили и всё, мозг моментально переключился.

Придётся к универу ехать, искать её в Янкиной группе. Ладно, разберёмся.

Вспомнил, во сколько пары заканчиваются, и наобум поехал искать мою красавицу. Повезёт, значит повезёт, нет, так пройдуся по универу.

Только подъехал и надо же какая удача, идёт моя Ася прямо в нужном направлении... а с ней пацан.

Что ещё за парень, мать его? Лучше, чтобы у неё никого не было. Будут под ногами мешаться эти недоделки, скорострелы.

Если есть парень, это проблема.

Сижу, наблюдаю. Так и хочется выйти из машины, подойти к ним неожиданно, посмотреть на реакцию Аси. Что будет делать?

Она стоит, что-то ему втирает, а он рот на неё раззявил, слюни почти текут. Конечно, там только одни сиськи чего стоят. На такие доечки хочешь, не хочешь, рот откроешь. А попочка... моя сладенькая...

Блять – вспомнил про её задницу тогда у меня в руках, и член мой сразу зашевелился.

Я, блять, на неё теперь спокойно смотреть не смогу?

Неделю без неё прожил, а когда увидел, хер мой, как охотничий пёс, сразу учуял добычу.

Ну, так давай, тяни девку в машину и тащи куда-то в парковую зону.

А может, домой?

Да нет, сегодня у меня времени не так много. Вообще, надо бы гнёздышко, с траходромом. Чтобы зашел и полдня трахал, трахал её во все дыры. Не знаю, как во все, а в главные — точно.

Короче, сейчас поймаю Аську и разберемся.

Я впился взглядом в её задницу. Потом смотрю, как Ася на парнишку глядит, что-то сказала, и... мать его, еп ты, целует его...

Охренеть. Это ещё что такое?

Чтоб тебя. Уже совсем не могу сидеть в машине, чуть не вышел от злости. Блять. Это уже слишком.

Какое-то злое, ревнивое чувство проснулось моментально. Даже уши как будто вспыхнули огнём. Я когда злюсь, у меня всегда уши горячие становятся и краснеют.

А что ты хотел, неделю девке не звонить, и хочешь, чтобы она ждала, пока твой член снова о ней вспомнит. Вокруг целая куча молодых свободных членов... я осмотрелся. Да, парней тут ни фига себе. С хера ей меня ждать?

Они расстались. Ася пошла в сторону, а он провожает её влюбленным взглядом. Смотрю, как поедает её своими маленькими глазёнками. А хер его, наверняка зачесался. Конечно, на такую задницу, у кого не зачесется? Дать бы ему в этот голубой глаз, да по маленькому его члену.

Ну, да ладно, не сегодня... Гуляй пока, пацан.

Ничего.

Я повернул ключ зажигания, выехал со стоянки, и за Асей.

Прошла она немного. Не оборачивается, значит, не узнала меня.

Идёт, телефон достала, остановилась.

Я быстро подъехал, стекло опустил:

— Садись, — прямо грубо так, в приказном тоне, чтобы не было возражений.

Она глазками блыкнула, посмотрела во все стороны и садиться начала. Ещё бы не села.

Ну, всё, девочка, считай, пришло твоё счастье, в лице моего члена.

Она села и недовольно смотрит вперед. Типа обиженная. Я нажал стеклоподъёмник, окно закрылось, вжал педаль газа.

Знаю я одно местечко в лесопарке, давно там не был. Вот туда и направил своего железного коня.

Ехали недолго. В тишине. Ася обиженно молчала, я посматривал и криво улыбался. Ничего, сейчас разгоним обиду твою, моя красавица. Главное, что ты здесь, со мной, а остальное неважно.

Приехали. Остановился. Сидим.

— Ну, как дела? — говорю.

— Никак, — отвечает резко.

— Обиделась?

— На что? — а она с гонорком.

— Малыш, у меня работы много. Некогда.

Я потянулся, взялся за её подбородок, она его гордо высвободила. Тронул плечо, отдернулась. Потянулся к декольте, тронул пальцем за кофту.

— Отстань, — оттолкнула мою руку.

Играется.

Тогда я убрал руку. Открыл дверь, вышел из машины. Стоя у двери и глядя на Асю, снял пиджак, аккуратно положил его на переднее сидение.

Она даже не шелохнулась, смотрит вперёд. Как будто ей всё равно.

Но у меня так не будет. Сейчас мы, девочка, твою гордость в пух и прах разобьём. Сейчас ты меня умолять будешь, чтобы я тебя трахнул.

Я закрыл свою дверь, обошел машину с другой стороны и открыл её дверь.

— Вылезай.

— Не буду.

— Выходи из машины.

— Нет.

Ну, всё, теперь я точно начиню злиться, по-настоящему...

7

Ася

Стальная хватка его пальцев больно сдавила предплечье.

Одним движением он грубо вытянул меня с переднего сидения, так, что я чуть не упала на траву.

Вокруг только деревья и кусты, глушь какая-то. Я в своём гордом ожидании даже не поняла, что тут за глухомань. Кричи не кричи, никто не услышит.

Хлопнула дверь переднего сидения, открылась дверь заднего, и он втолкнул меня с такой силой, что я растянулась на просторном, словно целый диван, сидении.

Да тут у него почти целая комната.

Он быстро заскочил за мной в машину, уселся, нажал пару кнопок, клацнули замки дверей, заиграла музыка.

Это, получается, мы тут закрыты, и никто эти двери открыть не сможет?

Ещё кнопка, шторка отделила нас от нетонированных стёкол, несколько синих лампочек осветили пространство, в котором мы оказались.

Да у него тут всё предусмотрено, можно даже жить в такой машине, не то что трахаться. А трахаться и подавно, хоть остановись в центре города.

— Выпить хочешь, у меня тут есть пиво, шампанское, коньяк.

— Нет, — я постаралась снова сесть прилично и скрестила руки на груди, всем своим видом показывая, что ничего ему не обломится. Пусть даже не надеется.

Нужно было вовремя брать мой телефон.

А он по ходу и не собирался смотреть на мои обиды, просто взял за руку, потянул к себе, положил ладонь на свои брюки. На самое выдающееся место.

Охренеть! Да у него полный стояк, твёрдый, аж страшно.

И что с того?

— Расстегни брюки, — сказал он таким тоном, как будто я тут для того, чтобы подчиняться.

Секунду-другую я тянула, а потом чувствую пальцы мои без моего разрешения полезли к ремню.

Вроде обижена, а брюки ему кинулась расстёгивать.

— Что ты там копаешься?

Он резко схватился за мою футболку, когда я немного отвлеклась, рванул её и стянул. Мои волосы тут же растрепались, упали на лицо. Мужчина не ждал, резким, даже грубым движением дернул застёжку лифчика и мои оголившиеся сиськи оказались уже перед его носом.

— Иди сюда, — он потянул меня за талию, и в одно мгновение я оказалась сверху.

Голова упёрлась в потолок, но если слегка нагнуться.

Губы его уже легли на мой сосок и потянули его. Ладони сдавили груди, и язык шарил по коже, прошёлся между грудей, оставляя влажный след и снова вернулся к соскам. Так чувствительно и в то же время требовательно, его губы тянули и отпускали. Я чувствую его зубы, они слегка покусывают мои соски.

Да, теперь я уже не могу сердиться. Только одно желание, чтобы меня распластали прямо здесь, и сделали со мной что-то очень приятное. Вся горю от желания.

Ладонь моя легла на голову мужчине и сама придавила к груди. А жадные пальцы уже без команды потянулись к ширинке.

Я почувствовала, как его палец скользнул вниз в мои намокшие трусики. Потом во влагище, прошлись по нему, смазали обильно моей же влагой.

В этот момент его член уже показался. Я освободила его, из плена брюк и трусов собственной рукой. Освободила и опять, как увидела, испугалась. Он, словно змей, готовый вцепиться в меня, такую незащищенную.

Дернулась, хотела отстраниться. Но не тут-то было.

Мужчина крепко обхватил каждую половинку моей задницы. Приподнял, раздвинул с такой силой, что, казалось, у меня всё там сейчас порвется. Одной рукой направил свой член в моё мокрое влагалище, и я стала медленно опускаться.

Когда села полностью, с низким, грудным ахом, всепоглощающее чувство, от которого рот мой открылся, глаза наполнились слезами и поволокой.

Состояние желания и возбуждения накрыло мощной волной.

Я посмотрела в глаза мужчине, о котором я целую неделю мечтала, и выдохнула:

— Как тебя зовут?

Взгляд его сверкнул огоньком, и мужчина сказал с громким вздохом:

— Захар.

Дальше произошло что-то безумное, он толкнул мои бедра вверх, я подлетела и снова села на член, подлетела и снова села.

Я хватала этого охренительного Захара за шею, за голову, тянулась к спинкам сидений. Старалась наклониться вперед, чтобы не биться головой об потолок. Моя грудь колыхается над его губами и языком.

Сладко, чувственно, нетерпеливо. Я уже и сама подсакивала и садилась, а он тянул меня на себя. Я чувствовала его член внутри, каждой клеточкой своего тела. Он, как продолжение меня, и мы слились в безумном ритме.

Ой, мамочки, это какое-то сумасшедшее состояние, от которого не скоро отойдёшь. Оно охватило меня и заставило делать то, чего я от себя совсем не ожидала.

Я становилась смелой и требовательной.

Захар почти лежал на сидении, а я скакала и терлась об него, хватала за лицо, за плечи, лапала грудь.

Пальцы мои сами потянулись к вороту его рубашки и быстро-быстро расстёгивали пуговицы. Снова его бронзовые соски. От их вида я пришла в ещё большее возбуждение и хваталась за них, сдавливала и терла.

Я видела, как он приходит в состояние блаженства, вздрагивает, подкатывает глаза и открывает рот навстречу моему рту.

Потом схватил мою ладонь и засунул себе в рот, стал облизывать пальцы. Я ещё сильнее нагнулась вперёд, хотела потянуться к его губам, но клитор мой не выдержал такого движения и запустил моментальный процесс...

Я стала кончать, тихо скользя телом по телу Захара. Он прижимал меня, нежно и заботливо, давая насладиться моментами эйфории, позволяя тихо вздохнуть.

Я обмякла на его руках, как хорошо.

Но его член всё ещё во мне, и он всё ещё...

Одним стремительным движением он снял меня с себя, не успела ойкнуть, как очутилась на коленях, на коврик этой огромной машины.

Прямо перед глазами его стоячий, огромный, влажный от моей собственной смазки член...

Ох, черт...

— Возьми его, не бойся...

Вы серьёзно?

8

Захар

Внезапно округлившимися глазами она уставилась на мой чудный агрегат. И, как испуганный котенок, попыталась отстраниться, тогда как я крепко держал.

Неужели он такой страшный? Мне казалось, даже наоборот. Пока ещё никто от него не шарахался с таким выражением лица.

Наша Ася, видно, ещё ни разу член не брала в рот. Тем лучше, я буду первый мужчина, который засунул свой член в её прекрасны

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.